

8. Проблемы судебного права: моногр.; под ред. В.М. Савицкого. – М.: Наука, 1983. – 223 с.
9. Полянский Н.П. Вопросы теории советского уголовного процесса: моногр. – М.: Наука, 1956. – 271 с.
10. Гукасян Р.Е. Рецензия на книгу «Проблемы судебного права» // Правоведение. – 1984. – № 5. – С. 107.
11. Обсуждение проблемы судебного права // Советское государство и право. – 1980. – № 1. – С. 141.
12. Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории: моногр. – М., 1991. – 144 с.
13. Проблемы соотношения материального и процессуального права. моногр. – М., 1980. – 156 с.
14. Олейников С.Н. Общетеоретические проблемы юридической процессуальной формы: дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01. – Х., 1986. – 216 с.
15. Недбайло П.Е. Применение советских социалистических правовых норм: автореф. дисс. ... на соиск. уч. ст. д-ра юрид. наук. – М., 1956. – 29 с.
16. Явич Л.С. Советское право – регулятор общественных отношений в СССР: моногр. – Сталинабад, 1957. – 168 с.
17. Горшенев В.М. Функции и содержание норм процессуального права по советскому законодательству // Проблемы правоведения. – Новосибирск, 1967. – С. 16-38.
18. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе: моногр. – М., 1972. – 256 с.
19. Васильев А. М. Правовые категории и их место среди категорий обществоведения // Труды Всесоюзного заочного юридического ин-та. – М., 1973. – Т. 32. – С. 76-200.
20. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе: моногр. – М.: Юридическая литература, 1975. – 223 с.
21. Алексеев С.С. Структура советского права: моногр. – М., 1975. – 264 с.
22. Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. – М.: Изд-во Бек, 1995. – 485 с.
23. Судебная реформа в России: Проблемы совершенствования процессуального законодательства // По материалам научно-практической конференции. Москва, 28 мая 2001. – М., 2001. – 264 с.
24. Шемшученко Ю.С. Процессуальное право // Юридична енциклопедія: в 6 т. / Редкол.: Ю.С. Шемшученко (гол. ред. кол.) та ін. – К.: «Укр.еникл.», 1998. – Т. 5: П-С. – 2003. – С. 186-187.
25. Тертышников В.И. Гражданский процесс: Курс лекций. – Х., 2001. – 240 с.
26. Юридическая процессуальная форма. Теория и практика: моногр.; под ред. В.М. Горшенева, П.Е. Недбайло. – М., 1976. – 280 с.

УДК 342.25

АКТУАЛИЗАЦИЯ РОЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НОРМ ПРАВА И ПРАВСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Воронова И. В.,

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского института
государственного строительства и местного самоуправления
Национальной академии правовых наук Украины

Шепелев В. И.,

кандидат юридических наук, доцент
Ростовского института защиты предпринимателя

Аннотация: В статье обосновывается тезис о повышении роли взаимодействия норм права и нравственности в условиях становления и функционирования гражданского общества. Указанное взаимодействие приобретает ведущий и ценностный характер в системе нормативного регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: гражданское общество, нормы морали, правовые нормы, нормативные регуляторы, духовные ценности.

Анотация: У статті обґрунтовується теза про підвищення ролі взаємодії норм права і моральності в умовах становлення і функціонування громадянського суспільства. Зазначена взаємодія набуває провідний і ціннісний характер у системі нормативного регулювання суспільних відносин.

Ключові слова: громадянське суспільство, норми моралі, правові норми, нормативні регулятори, духовні цінності.

Annotation: In the article the thesis about an increase in the role of interaction of the standards of right and morals under the conditions of formation and functioning of civic community is based. Interaction indicated acquires the leading and value nature in the system of the normative regulation of social relations. Article represents interest for the students, graduate students, instructors, who specialize in the problems of the theory of right.

Key words: civic community, the standard of morals (morals), lawful standards, normative regulators, intellectual values.

В условиях становления и функционирования гражданского общества, приоритета прав и свобод человека и гражданина идет переоценка тех духовных ценностей, которые обуславливают жизнедеятельность личности. Это касается в первую

очередь принципов и норм морали (нравственности), которые становятся объектом пристального внимания со стороны общества и каждой личности. Одни моральные стереотипы отвергаются, другие пробивают себе дорогу в жизнь. В связи с этим у определенной части членов общества складывается впечатление, что имеет место крушение этических

устоев общественной и частной жизни и подмена их низкопробными, упрощенными правилами поведения, несовместимыми с духовно-нравственными ценностями.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что гражданское общество не может нормально развиваться вне сферы нравственных и правовых ценностей. При этом взаимодействие норм права и нравственности становится ведущим фактором эффективной регламентации многогранных общественных отношений, складывающихся в современной жизнедеятельности людей. Поэтому выявление места и роли норм морали (нравственности) в новых условиях функционирования общества и оценка механизмов их взаимодействия с правовыми нормами сохраняют свою актуальность, имеют теоретическое и практическое значение.

Вопросам соотношения морали и права, взаимодействия норм права и нравственности в научной литературе уделялось и уделяется пристальное внимание. В решение различных аспектов этой проблемы весомый вклад внесли Н.Н. Вопленко, М.П. Карева, М.Н. Кулажников, Е.А. Лукашева, Г.В. Мальцев, А.В. Мицкевич, Е.А. Якуба и другие ученые. Однако в условиях демократизации общественной жизни, зрелости институтов гражданского общества совместное приложение потенциалов морали и права приобретает новый качественный характер. Это обусловлено неуклонным востребованием истинных духовно-нравственных и правовых ценностей, отстаивающих статус личности, ее права и свободы в качестве ведущей закономерности гражданского общества и правового государства. Вот почему важно разобраться в характере изменений, происходящих в системе принципов и норм морали (нравственности). Правовые законы и соответствующие юридические нормы могут открывать свой потенциал только адаптированным жизнью нравственным ценностям.

Объективно сфера общезначимых и предназначенных для всего социума норм морали имеет в современных условиях тенденцию к некоторому свертыванию (сужению), поскольку в определенных нормах нравственности исчезает практическая необходимость ввиду утраты ими былого материального, политического, идеологического, мировоззренческого потенциала. Так, анахронизмом стали представления о спекуляции, туеядстве как об аморальных явлениях. Но из сказанного вовсе не следует, что общественная мораль в целом утрачивает свое былое значение и растворяется в многогранной жизнедеятельности людей.

Несмотря на все острые противоречия и сложные проблемы современной общественной жизни, остаются и всегда будут востребованы человечеством, каждой личностью непреходящие духовные ценности, связанные с благородством, справедливостью, честью, достоинством, добрым именем, осознанным самопожертвованием во имя высших интересов, повышенной ответственностью, непримиримостью к злу. Нравственные ценности, этические нормы были и остаются основой жизнедеятельности человечества, в противном случае

общество подлежит саморазрушению, а личность – деградации.

Следует учитывать и то важное обстоятельство, что человек как существо социальное (общественное) не может довольствоваться только своим внутренним миром, включая и мир нравственности, ему объективно необходимо вступать в отношения с другими индивидами, в том числе и с теми, у кого сложилась своя особая нравственная основа взглядов на жизнь. У всех членов общества (социальных групп) реально обнаруживается общее духовно-поведенческое начало, приводящее к единому знаменателю. Индивидуальные нравственные устои сочетаются с моральными требованиями и принципами всего социума.

Являясь носителем собственной нравственности и стремясь установить связи с другими членами общества (потенциальными носителями определенного рода нравственности), участники конкретных общественных отношений вынужден искать усредненные, общезначимые, непререкаемые, признанные определенным большинством, социально адаптированные принципы и нормы морального поведения. Такого рода правила поведения формируются и закрепляются как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Заинтересованность практически всех членов общества в соответствующих духовных ценностях становится объективным фактором, исключающим процессы «улетучивания» морали как жизненно необходимого общественного явления.

Обращает на себя внимание еще одна сторона сущности и регулятивного назначения нравственных норм поведения. В литературе высказывается мнение, что указанные нормы представляют собой правила закрытой устойчивой группы, члены которой связаны между собой на эмоциональном уровне. Так, Ю.В. Сорокина пишет: «Человечество разделено на различные сообщества, члены которых живут в соответствии с теми нормами, которые установлены данным социумом. Христиане, мусульмане, члены партии, нации, народности, территориальные общины, профессиональные корпорации. Система установленных ими правил поведения распространяется на членов этих сообществ, а сами они связаны достаточно тесными узами и не могут воспринимать друг друга как Любых, Других. Напротив, они соотносятся как Свои, ближние. Мораль как система норм характеризуется пристрастностью, ревностью, отделением Своих от Чужих» [9, с. 113].

Сказанное справедливо не только по отношению к нормам морали, но касается также традиций, обычаев, политических норм, норм общественных объединений, которые имеют свой избранный, узкий круг общественных отношений и адресованы своему кругу субъектов. Причем эта тенденция усиливается в условиях формирования гражданского общества, для которого характерно возрастание всякого рода корпоративных структур.

Однако ограничивать действие норм морали (нравственности) какими-то корпоративными границами было бы несправедливо, поскольку жизнедеятельность людей свидетельствует о том, что значительная часть указанных правил поведения

относится (или приближается) к категории общесоциальных, общечеловеческих. Нормы морали (нравственности) - тот вид нормативных регуляторов, который практически пронизывает все важнейшие сферы общественной и частной жизни, включая правовую действительность, и поэтому становится всеобщим регулятором. В связи с этим можно согласиться с Я.А. Слинным, в том плане, что сфера действия морали, подобно праву, включает в себя отношения с Другим, Любым [7, с. 165]. Он логически заключает: «Находясь на необитаемом острове, я, конечно, могу ограничить свое поведение определенными рамками, даже весьма строгими. Однако действия, направленные на воспитание самого себя, не будут иметь отношения к морали и нравственности: ведь они касаются меня и не касаются никого другого, поскольку никого другого на острове нет» [7, с. 160]. Таким образом, нормы морали (нравственности) обслуживают не только корпоративные, групповые структуры, но и действуют в рамках всего общества, касаются сознания и поведения каждого индивида как члена общества, и в этом состоит их особая регулятивная роль.

Сущностными критериями норм морали (нравственности) выступают категории добра и зла, чести и бесчестия, благородства и низменности, гуманного и жестокого, справедливого и несправедливого и др. Нормы морали (нравственности) – это правила поведения людей, их поступки и действия, оцениваемые обществом и его членами с позиций добра и зла и других вышеназванных состояний духовного свойства. Нормы нравственного поведения всегда ориентированы на ценности добра, справедливости, чести, достоинства, гуманизма, они становятся барьером на пути всего низменного, жестокого, того, что посягает на жизненно важные устои личности как высшей социальной ценности. Указанная сущность норм нравственности соответствует требованиям функционирования гражданского общества и его структур.

Оценка поступков людей по шкале добра и зла, возвышенного и низменного, нравственного и аморального и соответствующая реакция на эти поступки со стороны индивидов и общественных структур очищает жизнедеятельность людей от всего наносного, противостественного, противного сути человеческого общежития в условиях развивающейся демократии и складывающихся основ цивилизации. Нормы нравственности как средоточие духовных ценностей адресованы каждому человеку, они позволяют ему обретать те жизненные устои, ориентироваться на те приоритетные цели, которые содержат начала человеческой добродетели, позволяют выдерживать поведение в параметрах должного соотношения с интересами общества и индивидов.

Как свидетельствует практика упорядочения системы общественных отношений, в механизмах функционирования социальных норм приоритетное место всегда занимало взаимодействие правовых норм и норм нравственности (морали). Указанное взаимодействие во многом обусловлено той закономерностью, что и само право содержит в себе

некоторый минимум нравственности [5, с. 535]. Назначение права состоит в том, чтобы «установить совместную жизнь людей так, чтобы на столкновения, взаимную борьбу, ожесточенные споры тратилось как можно меньше душевных сил» [4, с. 24]. На эти же цели направлен и регулятивный потенциал норм нравственности.

Поскольку нравственный регулятор носит универсальный характер, затрагивает все стороны жизнедеятельности членов гражданского общества, то становится ясным, почему нормы морали проявляют свой потенциал в первую очередь в тех жизненных сферах, где действуют право, правовые законы, конкретные юридические нормы. Интегрированный потенциал права и нравственности вносит элементы устойчивости, позитивных перемен в наиболее приоритетные, жизненно важные общественные отношения, обуславливающие тенденции и перспективы развития всего уклада общественной и частной жизни.

Если между нормами морали и права возникают некоторые факторы противодействия, то причины этого следует искать не в изначально ценностной сущности права и нравственности, а в содержании и особенностях соответствующих общественных отношений, качестве действующего законодательства. Неодобрительное отношение членов общества к соответствующим нормативно-правовым актам, конкретным правовым нормам – не есть свидетельство утраты правом своих ценностных свойств. Точно также глумление над принципом социальной справедливости, массовые аморальные акции в определенных сферах общественной жизни не служат доказательством лишения моралью своего естественного ценностного содержания.

Нравственный потенциал вклиниваются в правовые законы, правовые отношения, правовое сознание, правовую культуру, законодательную и правоприменительную деятельность, лежит в основе обеспечения прав и свобод человека и гражданина. А.В. Поляков справедливо отмечает: «Без моральных скреп любая правовая конструкция разрушится, словно картонный домик, ибо в основе любых правовых отношений лежат отношения моральные: признание в других лицах людей, наделенных свободой, достоинством и ответственностью» [6, с. 246].

П.А. Сорокин подчеркивал, что без любви, без нравственного совершенствования людей не спасут ни перемена общественного строя, ни изменения законов и властных учреждений. «Напишите какие угодно конституции, – писал он, – пересадите какие угодно учреждения, но раз люди безнравственны, раз в них и в их поступках нет нравственной идеи любви, то никакого улучшения быть не может» [8, с. 249]. Сказанное является актуальным для становления гражданского общества. Возникающие проблемы не только в несовершенстве действующего законодательства, в дефиците правовых законов, но и в слабой нравственной подготовке самих участников общественных отношений, регулируемых нормами права и морали.

Взаимоотношения между субъектами правоотношений в условиях нормально функционирующего гражданского общества должны

в решающей степени строится на взаимном уважении, доброжелательном подходе друг к другу, что является абсолютно не реальным вне зоны действия морали (нравственности). Как пишет А.С. Ященко: «Право не может быть понято как начало самостоятельное и отдельное от нравственности. Какое бы содержание мы ни давали ему, всегда неизбежно внесение в него и момента нравственной оценки» [10, с. 129].

Разумеется, юридическая обязанность может быть реализована и лицом, далеким от нравственных требований, но здесь уже действуют другие механизмы: страх перед негативными юридическими последствиями, принуждение. Есть все основания утверждать, что правовое регулирование в целом, обеспечение должного правопорядка, достижение с помощью права социальной справедливости в значительной степени строятся на надежной нравственной основе. Лишь некоторая часть юридических норм и правоотношений напрямую с нормами нравственности не связана (осмотр места происшествия, составление формально-процессуальных документов и т.д.).

Оценка правовых действий, правомерного или неправомерного поведения, функционирования юридических норм в тех или иных областях общественной жизни не может быть справедливой, целесообразной, оправданной, всесторонней и объективной без учета нравственных критериев, моральных принципов и требований. В условиях формирования и развития гражданского общества и правовой государственности все более ценностное значение приобретает процесс углубления нравственных начал, сближения права и морали [2, с. 103].

Взаимодействие правовых норм и норм нравственности занимает доминирующее положение в системе нормативного регулирования и в значительной степени обуславливает все другие формы взаимодействия юридических норм с другими видами норм общественного поведения. Взаимодействующие нормы права и нравственные регуляторы образуют своеобразный центр, вокруг которого в регулятивно-функциональном состоянии располагаются другие социально-нормативные регуляторы. Чем глубже и динамичнее связи правовых норм и норм нравственности, чем в большей степени они отражают запросы общественной жизни, большинства членов социума, тем благоприятнее условия для приложения нормативного потенциала всех других видов норм общественного поведения, что становится характерной особенностью гражданского общества. При ослаблении связей между нормами права и нравственности (дефиците правовых законов и нравственных начал в обществе) значительно ослабляется позитивно-ценностное функционирование всей нормативно-регулятивной системы гражданского общества, что незамедлительно сказывается и на характере взаимоотношений между членами общества во всех ячеек их жизнедеятельности и повседневного бытия.

Постоянное и полнокровное взаимодействие правовых и нравственных регуляторов в ведущих

сферах жизни гражданского общества объективно отражает намерения, склонности, чаяния, интересы, потребности практически каждой личности, обуславливает поступательное совершенствование и развитие наиболее важных общественных отношений, содействует внедрению в эти отношения принципов гуманизма, свободы, справедливости, гражданственности.

Гражданское общество, функционирующее на надежной нравственно-правовой основе, в состоянии решать самые сложные экономические, социальные, политические, духовно-преобразовательные и иные задачи и проблемы, находить наиболее эффективные пути удовлетворения насущных запросов членов общества. Гражданское общество – это особая организация граждан, имеющая не только высокий уровень экономического, социального, политического, культурного, но и духовно-нравственного развития в сочетании с надежной правовой основой. Как отмечает Ю.А. Агешин, «право, активно воздействуя на мораль, способствует более глубокому ее укоренению в обществе, в то же время оно само под влиянием морального фактора постоянно обогащается: расширяется его нравственная основа, повышается авторитет, возрастает его роль как социального регулятора общественных отношений» [1, с. 91].

Взаимодействие между нормами права и нравственности обусловлено не только стремлением морали проникать во все сущностные стороны жизни общества, но и ориентировкой права как ценностного явления на нравственные начала. Мораль требует, чтобы было «соблюдено право и лишь после того, как оно исчерпано, вступают в действие нравственные определения» [3, с. 32].

Осмысление вопроса об актуализации взаимодействия норм права и нравственности в условиях становления и функционирования гражданского общества позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, в условиях формирования, функционирования и развития гражданского общества протекают естественные процессы критического анализа содержания духовно-нравственных ценностей как нормативной основы взаимодействия с соответствующими правовыми ценностями. Во-вторых, в зрелом гражданском обществе созревает понимание того, что в условиях сверх совершенных технологических систем при отсутствии (дефиците) морально-нравственных ценностей человечество может подойти к той опасной черте, которая поставит его на грань уничтожения. Только опора на непреходящие духовно-нравственные ценности, возрождение элементарных представлений о совести, чести, достоинстве, благородстве могут в какой-то степени приостановить процессы, подталкивающие человечество к духовной и жизненной деградации. При этом необходима опора на надежную и совершенную систему права. В-третьих, нормы нравственности и правовые нормы всегда открыты для интеграции своих регулятивных потенциалов. Но являются ли достаточно притягательными указанные потенциалы для инициирования активного взаимодействия между рассматриваемыми видами социальных норм. Если нравственные ценности

проникают практически во всю совокупность общественных отношений и оказывают на них полновесное корректирующее воздействие, то правовые средства регулирования не всегда в состоянии на встречной основе оказывать поддержку нормам нравственности по причине дефицита духовно-нравственных начал в самих правовых предписаниях, требованиях. В четвертых социально значимое взаимодействие правовых норм и норм нравственности во многом обусловлено тем существенным обстоятельством, что само право (совершенное, качественное, эффективное законодательство, с преобладанием правовых законов) представляет собой в определенной степени гарантированную и общезначимую меру нравственности. В-пятых, морально-нравственный регулятивный потенциал предопределяет, уравнивает, корректирует ту меру духовности, которая непременно должна обнаруживать себя в соответствующих областях правовой жизни гражданского общества, включая сферы правового поведения членов данного общества. Там, где действуют правовые регуляторы, непременно проявляет себя и соответствующий потенциал морали (нравственности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Агешин Ю. А. Политика, право, мораль. М.: Юрид. лит., 1982. – 160 с.
2. Байтин М.И. О современном нормативном понимании права // Журнал российского права. – М.: Норма, 1999. – № 1. – С. 98-107.
3. Гегель. Работы разных лет в двух томах. Второе издание. Том 2. – М., 1973. – 630 с
4. Ильин И.А. Порядок или беспорядок? – М.: Народное право, 1917. – 46 с.
5. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов/ В.С. Нерсесянц. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 648 с.
6. Поляков А.В. Общая теория права. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – 676 с.
7. Слинин Я.А. Феноменология интересубъективности / Я. Л. Слинин. – СПб: Наука, 2004. – 354 с.
8. Сорокин П.А. Заветы Достоевского // О Достоевском. Творчество Достоевского врусской мысли 1881-1931 годов. М., 1990. – С. 246-251.
9. Сорокина, Ю. В. Введение в философию права :Курс лекций / Ю.В. Сорокина. – М.: Норма, 2008. – 336 с.
10. Ященко А.С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. – Санкт-Петербург: Алетей: СПб. ун-т МВД России, 1999. – 253 с.

УДК 340.11

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА – ЯК ОСНОВОПОЛОЖНИЙ ПРИНЦИП ПРАВОВОЇ СИСТЕМИ УКРАЇНИ В УМОВАХ МОДЕРНІЗАЦІЇ

Хаустова М. Г.,

кандидат юридичних наук, доцент
Національного університету
«Юридична академія України
імені Ярослава Мудрого»,
м. Харків

Анотація: У статті обґрунтовано юридичний підхід до розуміння верховенства права у контексті співвідношення права і закону, необхідність пошуку органічного (ідеального та соціального) змісту права. Наголошено на діяльній характеристиці праворозуміння і принципу верховенства (панування) права. Підкреслено особливу роль суду в реалізації верховенства права, захисті прав людини. Як необхідну складову верховенства права розглянуто формальну законність.

Ключові слова: верховенство (панування) права, праворозуміння, зміст поняття права, принцип законності, судовий захист прав людини, модернізація.

Аннотация: В статье обоснован юридический подход к пониманию верховенства права в контексте соотношения права и закона, необходимость поиска органичного (идеального и социального) содержания права. Отмечено на деятельностной характеристике правопонимания и принципа верховенства (господства) права. Подчеркнуто особую роль суда в реализации верховенства права, защите прав человека. Как необходимую составляющую верховенства права рассмотрено формальную законность.

Ключевые слова: верховенство (господство) права, правопонимание, содержание понятия права, принцип законности, судебная защита прав человека, модернизация.

Annotation: In this article the legal approach to the understanding of the rule of law in the context of the relationship of law, the need for organic search (ideal and social) content right. Among others, the characterization of activity and thinking of the rule (the rule of) law. Emphasized the special role of the court in implementing the rule of law and human rights protection. As a necessary component of the rule of law is considered formal legality.

Key words: rule (the rule of) law, legal thinking, the meaning of law, the principle of legality, judicial protection of human rights, modernization.

Принцип верховенства права є одним із провідних елементів загальних засад

конституційного ладу будь-якої сучасної демократичної, правової держави. Він являє собою похідну всіх загальних засад права; як ціннісний сплав ідей справедливості, рівності, свободи і